

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

**ОРФОЭПИЧЕСКИЕ И
АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

КСР

*для студентов исторического факультета
специальности "Документоведение и делопроизводство"*

Минск
2003

Автор-составитель: **Е. А. Тихомирова**,
канд. филол. наук, доц.

Рекомендовано Научно-методическим советом
филологического факультета 19 февраля 2003 г.,
протокол № 6.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Соотношение кодифицированного литературного языка и общенационального языка.
2. Понятие нормы литературного языка.
3. Орфоэпические нормы современного русского литературного языка.
4. Акцентологические нормы современного русского литературного языка.
5. Значимость фонетического уровня языка в деловой коммуникации и русский речевой портрет.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Основы стилистики и культуры речи: Учебное пособие для студентов вузов. – Мн., 1999.
2. Современный русский язык. Ч. 1. / Под ред. П.П. Шубы. – Мн., 1998.
3. Чечет Р.Г. Русский язык: Культура речи. Учебное пособие. – Мн., 2002.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. – М., 1977.
2. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л., 1982.
3. Голос и ритуал. Материалы конференции. Май 1995. – М., 1995.
4. Журавлев А.П. Звук и смысл. – М., 1981.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
6. Кодзасов С.В. Голос: свойства, функции и номинации // Язык о языке: Сб. статей. – М., 2000. – С. 502 – 526.
7. Крейдлин Г.Е. Голос и тон в языке и речи // Язык о языке: Сб. статей. – М., 2000. – С. 453 – 501.
8. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. Проспект. – Красноярск, 1990.
9. Культура русской речи: Учебник для вузов. – М., 1998.
10. Левицкий В.М. К проблеме звукоимовизма // Психологические и психолингвистические проблемы владения и обладания языком. – М., 1969.
11. Леонтьев А.А. Мир человека и мир языка. – М., 1984.
12. Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М., 1994.
13. Мир звучащий и молчащий, семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. – М., 1999.
14. Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990.
15. Панов М.В. История русского литературного произношения. – М., 1990.
16. Панов М.В. Современный русский язык: Фонетика. – М., 1979. С. 46 – 69.
17. Речевое воздействие. Проблемы прикладной психолингвистики. – М., 1972.
18. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1987.
19. Спиллейн М. Создайте свой имидж. Руководство для женщин. – М., 1996.
20. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М., 1985. С. 83 – 87.
21. Фоносемантика и прагматика. Тезисы докладов Всерос. конф. – М., 1993.
22. Черепанова И.Ю. Дом колдуньи. Суггестивная лингвистика. – СПб, 1996.
23. Якобсон Р. Звук и значение // Избр. работы. – М., 1985. С. 30 – 92.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Соотношение понятий «литературный язык» и «общенациональный язык»

Понятие литературного языка (ЛЯ) уже понятия общенационального языка. Если в национальной культуре существует развитый ЛЯ, он занимает в ней ведущее положение, но не исключает существования иных форм языка: просторечия, территориальных и социальных диалектов. Для наглядности можно представить структуру национального языка как шар, ядром которого является ЛЯ.

Литературный язык, как и любое явление культуры, требует бережного отношения. Сознательная забота о языке называется **кодификацией** – упорядочением, приведением в единство (систему, кодекс). Термин предложен чешским лингвистом профессором Б. Гавранком. При кодификации выбирается то, что считать правильным, нормативным. Средства кодификации: влияние безусловно владеющих русской речью людей, словари, справочники, учебники, научные лингвистические исследования. Соблюдение норм (правил) словоупотребления, произношения обязательно для каждого носителя языка.

В 70-е годы Ю. М. Лотман высказал идею, что культура в принципе система норм – запретов, ограничений, разрешений. Норма складывается из трех понятий — должно, запрещено и разрешено. Наиболее обязательными в культуре являются социальные нормы. Всё, что не запрещено, – разрешено. Всё, разрешенное социальной нормой, может быть поощряемым или не поощряемым этическими нормами – используются понятия «следует» и «не следует». Наряду с социальными и этическими нормами существуют языковые нормы.

Система норм исторически изменчива. Социальные перевороты, изменяя сознание народа, нарушают естественное развитие языка. События 1917 года, воздействие большевистской идеологии создали предпосылки отказа от выработанных столетиями норм общественной жизни. Поэтому достаточно легко была проведена подготовленная в конце 19 века положительная реформа русской орфографии.

Литературная норма социально и исторически обусловлена. Норма – проявление исторических закономерностей развития языка и типических для каждой эпохи тенденций его изменения. Так говорили, писали те, наследниками кого в области культуры мы являемся, и так говорит и пишет в данное время большинство культурных носителей языка. Литературные нормы отражают и взгляды общества на словоупотребление, произношение слов и внутренние, независимые от желания говорящих закономерности языковой системы в ее медленном развитии.

Признание нормативности словоупотребления опирается на три обязательных условия: регулярное употребление в речи (статистическое условие), соответствие слова или его формы возможностям развития языка (условие языко-

вой системы), общественное одобрение словоупотребления (условие социальной оценки).

Нормы могут быть общеупотребительными или ограниченного употребления. Общеупотребительные нормы закрепляются в грамматиках, учебниках, культивируются дикторами ТВ и радио, являются предметом обучения в школе. Напр., необходимо говорить *свёкла*, а не *свекла*. Эти правила обязательны и действительны в любой ситуации общения. При наличии вариантов возникает проблема выбора. Наряду с очевидными случаями равенства вариантов (*творог* – *творог*, *достигнуть* – *достичь*) и их неравенства (*позвонить*, а не *позвонить*) существуют явления, допустимые, по мнению одних, и недопустимые, с точки зрения других исследователей языка.

У многих вариантных форм развились стилистические значения. В форме именительного падежа множественного числа существительных мужского рода кроме традиционного окончания *-и (-ы)* широко используется окончание *-а (-я)*: *инженеры* – *инженера*. Для профессионального общения такое окончание стало нормативным. Вспомните слова из песни Владимира Высоцкого: *Мы говорим не «штормы», а «шторма»... «Ветра» – не «ветры» – сводят нас с ума*. Это пример нормы ограниченного употребления.

Для языковых единиц существует шкала нормативного и ненормативного: нормативное, допустимое, возможное в определенных ситуациях, устарелое и др.

Между нормой и реальным употреблением языка всегда есть расхождения. Их степень зависит от исторического этапа развития общества. Чем стабильнее общественная жизнь, тем тверже литературные нормы. В периоды политической и экономической дестабилизации страдает речевая культура. Сохранение старого обязательно – это живая народная память, но чрезмерный консерватизм может помешать выражать новые идеи и понятия.

Орфоэпические нормы современного русского литературного языка

Для быстроты и легкости понимания устной речи необходимы правила произношения. Орфоэпия – область языкознания, которая изучает, устанавливает и рекомендует нормы произношения.

К орфоэпии не относится такая важная сторона звучащей речи, как дикция. Заикание, картавость и т.д. – из области медицины, а не языкознания. Можно произносить невнятно, но правильно. Можно обладать прекрасной дикцией, но не владеть литературным произношением.

Орфоэпические нормы складывались одновременно с формированием национального литературного языка в 17 веке на основе московского говора. На рубеже 16–17 вв. в результате политики Ивана Грозного территория вокруг Москвы обезлюдела. В Москву служить приезжали «акающие» люди из южных областей. Принцип аканья проще принципа оканья: не надо различать [o/a]. Установившиеся в Москве нормы передавались в другие культурные центры не только потому, что Москва стала столицей государства, но и потому,

что московское произношение совмещало нормы двух основных наречий русского языка – северного и южного – и было лишено узкоместных черт.

В начале 18 века столицей России стал Санкт-Петербург. Благодаря реформам Петра 1 в сферах государственного управления и образования важное положение могли занимать выходцы из различных слоев общества и разных регионов России. В их речи под влиянием правописания усиливались элементы «буквенного» произношения. Проникали в речь и особенности северных говоров. Так оформилось противоположение московского и петербургского произношения.

Современный литературный язык реально существует во многих стилистических разновидностях, поэтому с полным правом можно говорить о разных стилях произношения.

По отношению к нейтральной (стилистически наименее окрашенной) разговорной речи образованных носителей литературного языка мы можем характеризовать и другие стили. Более высокий книжный стиль используется при публичных выступлениях, передаче важных сообщений в СМИ, чтении поэзии. Сниженным по сравнению с разговорной речью является просторечный стиль (речь небрежно оформлена): [сонэт] – форма книжного стиля, [слн'эт], [клгада] – формы разговорной речи, [кьда] – единица просторечия.

Стили речи нельзя представлять изолированными друг от друга. Появившиеся в просторечии явления могут проникать в разговорный стиль: *було[чн]ная* вместо более старого произносительного варианта *було[шн]ая*. Некоторые явления книжного стиля, минуя разговорный, проникают в просторечие – они придают речи квазикнижную, якобы интеллигентную окраску: *ску[чн]о*, [чт]о вместо литературного *ску[шн]о*, [шт]о.

Не смешиваем с различиями в стилях произношения различия, обусловленные темпом речи. Беглую речь характеризует быстрый темп речи и потому менее тщательная артикуляция. Отчетливой речи свойствен более медленный темп и старательная артикуляция.

В особом отношении к этим стилям находится сценическая речь. Произношение актеров является не только ее внешней формой, но и выразительным средством актерской игры, изменяется в зависимости от стиля пьесы, времени и места действия, характера персонажей.

Почему существует варьирование литературных произносительных норм?

- Язык развивается. В русском литературном языке уменьшается различительная способность гласных, а различительная способность согласных увеличивается. Согласно «младшей» норме говорящие по-русски «икают», не различают <э> и <и>: *кричать*, *висна*. «Старшая» норма различала: *кричать*, *весна*. По «старшей» норме требуется произносить: *дождь ли[в'м']я льёт*, «младшая» норма советует говорить: *со[вм']естно*.

- В языке взаимодействуют литературные и диалектные нормы. Особенности родного говора влияют на речь тех взрослых людей, кто в детстве говорил на диалекте.

- На произношение влияет письмо. Говорили [хто], [нохти], стали говорить *кто* [кто], *ногти* [нокти]. Письмо не действует наперекор фонетическим законам.

Гласные под ударением

Трудности возникают при выборе гласного *о* или *э* после мягкого согласного. Надо произносить [э]: *акушерка, афера, бытие, гололедица, недоуменный, одновременный, опека, оседлость, отцветший, предрекиший, приемник, проблёскивать, разновременный, современный, согбенный, хребет, сие*. Следует произносить [о]: *акушёр, безнадежный, белёсый, блёклый, блёстки, жёлоб, жёлчь, жёрдочка, жёрнов, издёвка, истёкший, манёвры, можжевёловый, мумиё, наречённый, никчёмный, новорождённый, одёжный, одноимённый, отымённый, околёсица, очерёдность, платёжный, подоплёка*.

Безударные гласные

Гласные не под ударением выговариваются менее четко, редуцированно.

На месте *а* и *о* в первом слоге перед ударением или в самом начале слова произносим звук, передаваемый в транскрипции знаком [Λ]: *к[Λ]рабль, [Λ]бзац, [Λ]дежда*. В остальных слогах редукция еще сильнее. На месте гласных *а* и *о* слышится краткий звук, средний между *ы* и *а*, обозначаемый в транскрипции знаком [Ъ]: *к[Ъ]манд[Ъ]*.

В первом слоге перед ударением на месте *а* и *э* после мягких согласных произносим средний между *и* и *э* звук – **и с призвуком э**: *пятёрка, весна, частота, щекотка* (произносить [и] или [а] неверно), а в других безударных слогах – очень краткий звук, похожий на *и*: *реч[Ъ]вой, щ[Ъ]петильный, д[Ъ]с[Ъ]тибалльный*. После *ж, ш, ц* в первом слоге перед ударением на месте *э* должен звучать средний между *ы* и *э* звук: *желать, целебный, шершавый* (произносить [ы] или [а] неверно), а в других безударных слогах – очень краткий звук, похожий на *ы*: *желатин, церемония*.

Сочетания безударных гласных *ао* и *оо* произносятся как [ΛΛ]: *н[ΛΛ]борот, в[ΛΛ]брази*, а в беглой речи как *в[Λ]брази* или даже *в[Ъ]брази*.

В сочетаниях *ио, иа* в заимствованных словах следует четко произносить оба гласных звука: *б[ио]лог, рац[ью]нальность*. На это нужно обращать внимание, поскольку в белорусском языке между этими гласными появляется звук [j]: *б[ijо]лог*.

Произношение согласных звуков

Согласный *г* в русском языке взрывной, мгновенный образуется так же, как *к*, но с участием голоса. Произнесение фрикативного, длительного звука (как в белорусском языке) сохраняется в междометиях *ага, ей-богу, эге, эге-гей* и других, в звукоподражании *гав-гав*, в слове *бухгалтер* и производных от него. Выработать правильное произношение помогает повторение пар слов, различающихся только звуками [г / к]: *голос – колос, глас – класс, гость – кость, корка – горка, икра – игра...*

В словах *лёгкий, мягкий* и производных от них *облегчить, мягче, легче, мягчайший, мягкотелый, легковесный, налегке* и других на месте буквы *г* следует произносить звук [х].

А в окончаниях родительного падежа местоимений и прилагательных на *-ого, -его*, а также в словах *сегодня, итого* на месте буквы *г* следует произносить звук [в]: *наше[в]о тракторно[в]о завода, се[в]одняшний*.

В отличие от белорусского языка передаваемый буквой *ч* звук всегда мягкий. При его произнесении передняя часть языка приподнимается к передней части нёба, касается корней верхних зубов.

Краткие шипящие [ш] и [ж] произносятся мягко только в нескольких заимствованных словах: *жюри, Жюль, пшют*, однако в словах *брошюра, парашют* звук [ш] выговаривается твердо.

Различение твердых и мягких согласных – одна из самых характерных особенностей звуковой системы современного русского литературного языка. Твердые и мягкие согласные различают слова: *брат – брать, лук – люк*. При произнесении мягкого согласного средняя часть спинки языка высоко поднимается к нёбу.

Для белорусов восприятие русских звуков [р]ад и [р']яд представляет большую трудность и приводит к произнесению твердого согласного вместо мягкого и наоборот или появлению после [р] лишнего звука: *по[р]ядок*.

По нормам русского языка следует произносить мягкие звуки на конце слов *семь, восемь, голубь, кровь, оставь* и подобных. В русскую речь белорусы часто переносят явления цеканья и дзеканья: [ц'ихъ] вместо [т'ихъ], [д'з'ад'з'ь] вместо [д'ад'ь].

В положении перед мягкими согласными *т, д, с, н, л* звуки [с], [з] должны смягчаться: *не[с'н']я, вме[с'т']е, ра[з'в']е, [з'д']есь*. Согласный *н* становится мягким и перед *ч* или *щ*: *ко[н']чить, бараба[н']щик, же[н']щина*. Перед [j] губные согласные *б, п, м* произносятся твердо: *о[б]ем, се[м]я*, а переднеязычные *д, т, л, р* не на стыке приставки и корня – мягко: *су[д'j]я, жи[л'j]ё, сы[р'j]ё*.

Долгий мягкий шипящий, как в словах *щука, щель* произносится и на месте сочетаний букв *сч, зч, жч, сщ* (не на стыке приставки и корня): *подписчик, грузчик, мужчина*. Сочетания *зж* и *жж* совсем недавно требовалось выговаривать как долгий мягкий звук: *вожжи, дрожжи, визжать*. Теперь допустимо и твердое произношение. В слове *помощник* на месте буквы *щ* произносится твердый [ш]. В сочетании букв *жд* различаются оба согласных звука: *по-до[жд']и*. В слове *дождь*, его падежных формах и однокоренных словах на месте букв *жд* нужно произносить долгий мягкий шипящий, но допустимо выговаривать и [шт'] или [жд']: *до[жд']ить*.

По старой московской норме буквосочетание *чн* (иногда и *щн*) должно произноситься как [шн]. Норма сохраняется лишь в нескольких словах: *Всенощная, коне[шн]о, горчи[шн]ый, скворе[шн']ик, подспе[шн']ик, праче[шн]ая, пуся[шн]ый, наро[шн]о, ску[шн]о, яш[шн']ица*, а также в женских отчествах: *Никити[шн]а, Ильини[шн]а*. В большинстве слов возможны варианты [шн] или

[ч'н]: *будничный, булочная, копеечный, порядочный, горчичник, двоечник*. Только [ч'н] произносится в словах, появившихся в XX веке, в словах книжного происхождения: *посадочный, деревообделочный, циничный*... Различаются: *шапо[ч'н]ая мастерская* и явится к *шапо[шн]ому разбору, шапо[шн]ое знакомство, сердце[шн]ый друг* и *сердце[ч'н]ая болезнь, кала[ч'н]ое тесто* и *кала[шн]ый ряд, заболеть моло[ч'н']ицей* и *моло[шн']ица принесла молока*. Нет общего правила. О каждом слове надо знать, как его произносить: с сочетанием [ч'н] или [шн], или допустимы оба варианта.

Произношение заимствованных слов

Произношение большинства заимствованных слов не отличается от выговора исконно русских слов. Однако в некоторых заимствованных словах (особенно в собственных именах) сохраняется произнесение четкого звука [о]: *б[о]монд, д[о]сье, к[о]ммюнике, вет[о], кред[о], авиз[о], ради[о], ха[о]с, Б[о]длер, Ш[о]пен*. Насколько это сохранение обязательно нужно знать для каждого слова отдельно.

В большинстве освоенных языком слов согласные перед буквой *е* произносятся мягко: *аффект, бассейн, бухгалтерия, гипотеза, демагог, дисплей, зенит, инцидент, крем, корректный, музей, претензия, прогресс, рекламация, ремарка, репрессия, селектор, термин, эффект*.

В некоторых словах (особенно в собственных именах и географических названиях) сохраняется «заимствованная» твердость [т], [д], [с], [з], [н], [р]: *адап[тэ]р, компью[тэ]р, анти[тэ]за, ко[тэ]дж, вун[дэ]ркинд, ко[дэ]кс, [дэ]-ю[рэ], [дэ]-факто, [сэ]писис, [тэ]н[дэ]нциозный, тур[нэ], то[нэ]ль, Анд[рэ], Би[зэ], но: Ве[н'э]ция, [р'э]нуар*.

Обязательно произнесение твердого согласного в иноязычных приставках *интер-, де-, дез-*: *ин[тэ]рвидение, [дэ]градация, [дэ]зинформация, [дэ]зориентация*.

Во многих заимствованных словах возможны варианты: *ге[н'э]тика* и *ге[нэ]тика, э[н'э]ргия* и *э[нэ]ргия*. Правильность произношения иноязычных слов говорить: *с гуся вода*.

Многие существительные женского рода в форме винительного падежа единственного числа имеют ударение на окончании: *беда – беду, длина – длину*. Во многих других словах ударение переходит на корень: *река – реку, рука -- руку, борода – бороду, голова – голову, гора – гору, доска – доску, земля – землю, зима – зиму, пора – пору, спина – спину, стена – стену, цена – цену, щека – щёку*.

С ударением на окончании произносятся некоторые имена существительные женского рода с предлогами *в* и *на*: *горсть – в горсти, грудь – на груди, дверь – на двери, кровь – в крови, связь – в связи, честь – в чести*.

У многих существительных женского рода в форме родительного падежа множественного числа сохраняется ударение на основе: *местность – местностей, отрасль – отраслей, прибыль – прибылей*, а в других – переходит на

окончание: *ведомость* – *ведомостей*, *должность* – *должностей*, *область* – *областей*, *скорость* – *скоростей*.

Во многих кратких прилагательных женского рода ударение переходит на окончание: *бледен* – *бледна*, *весел* – *весела*, *дешев* – *дешева*, *молод* – *молода*.

Затруднения вызывает постановка ударения у ряда глаголов в форме прошедшего времени. У большинства глаголов сохраняется ударение на основе во всех формах. Однако есть глаголы, у которых в форме женского рода ударение переходит с корня или приставки на окончание: *брать* – *брала*, *дать* – *дала*, *пил* – *пила*, *занять* – *занял* – *заняла*, *отдать* – *отдал* – *отдала*, *понять* – *понял* – *поняла*, *прибыть* – *прибыл* – *прибыла*, *раздать* – *роздал* – *раздала*. Такое же явление наблюдаем у некоторых страдательных причастий: *начатый* – *начат* – *начата*, *принятый* – *принят* – *принята*, но: *избранный* – *избран* – *избрана*, *названный* – *назван* – *названа*.

У большинства глаголов на *-ировать* ударение падает на гласный *и*: *баллотировать*, *блокировать*, *дискутировать*, но значительна и группа глаголов с ударением на *а*: *группировать*, *нормировать*, *премировать* и др. В образованных от них причастиях прошедшего времени ударение ставим на *о*: *пломбировать* – *пломбированный*.

Преодолеть эти трудности необходимо: навыки правильно ставить ударение являются важным элементом речевой культуры. К сожалению, во многих словах ударение приходится запоминать, заглядывая в словари и справочники.

Значимость фонетического уровня языка в деловой коммуникации и русский речевой портрет

Деловое общение – это любая профессиональная коммуникативная форма деятельности. С помощью эффективной коммуникации в современном обществе осуществляется большинство значимых событий. Умение достигать поставленной цели, реализовывать коммуникативные намерения является залогом успеха в профессиональной деятельности.

Воздействие на партнеров осуществляется на всех языковых уровнях. Специалист по публичным рилейшенз Мэри Спиллейн подсчитала, что 38 % впечатления говорящего на слушателей зависит от голоса.

«Человеческая жизнь начинается с голоса; голосом фиксируется само появление человека на свет: «Жизнь начинается с крика, смерть – с молчания» (О. Савич). Голос дан человеку от рождения, а потому обладание им может рассматриваться как природное и неотъемлемое свойство человека» (Крейдлин, 2000: 453).

Произнесенные человеком звуки речи обладают определенными качественными и количественными характеристиками, которые можно фиксировать специальными приборами: осциллограф, спектрограф и др. Изучение этих характеристик звуков имеет важное практическое значение: запись спектров звуков и их последующий анализ помогают решать проблемы автоматического распознавания и воспроизведения звучащей речи. Перед лингвистами стоит задача – научить компьютер понимать звучащую речь человека и отвечать чело-

веку, пользуясь звуковой формой словесного знака, на естественном или ограниченном естественном языке.

В романе А. И. Солженицына заключенный в лагере ученый по магнитофонной записи нескольких реплик определяет советского дипломата, позволившего в американское посольство и сообщившего о разработке атомной бомбы. Такая возможность обусловлена тем, что органы речи представляют собой акустические резонаторы. Отдельные составляющие звука усиливаются или ослабляются, и формируется индивидуальное акустическое различие фонем. Акустическими характеристиками являются высота звука, его интенсивность, тембр, длительность. Реализация этих признаков недостаточно определённа, но отчетливо воспринимается слушателем.

На базе акустической классификации звуков развивается направление, изучающее семантические, ассоциативные связи звуков – звуковой символизм.

Обладая набором акустических признаков, звуки могут выполнять в языке синэстетическую функцию – вызывать в нашем сознании определенные смысловые ассоциации. Обычно зрение свидетельствует о свете и цвете, слух – о звуке, осязание – о поверхности, обоняние – о запахе, вкус – о вкусе. Одно чувство может свидетельствовать о чем-то другом, что находится в сфере иного чувства. Восприятие цвета может вызвать представление о звуке, а восприятие звука – представление о шероховатости и т. п. Это явление синэстезии. При синэстезии чувства свидетельствуют не только о предмете, но и о его сущности.

Идея соответствий в современном виде была высказана шведским философом Сведенборгом в 18 веке, в художественной литературе развита романтиком Эрнстом Гофманом, в теорию искусства ее ввел поэт-символист Шарль Бодлер, а начало теоретическому изучению звукового символизма лингвистами положил Отто Есперсен в 20-х годах 20 века. Предмет фоносемантики – звуко-изобразительная система языка.

Эрнст Гофман писал, что когда он слышит музыку, то находит аналогию и глубинную связь между цветами, звуками и запахами, которые рождены одним лучом света и должны соединиться в чудесном согласии. Строка Шарля Бодлера из сонета «Соответствия» «запахи, цвета и звуки отвечают друг другу» стала не просто знаменитой, но и определила поэтику символизма как художественного направления конца 19 – начала 20 века.

Брат Антона Павловича Чехова Михаил Павлович, основатель русской театральной школы в США, учил актеров, что они должны почувствовать разницу между гласными, выражающими различные состояния человека, и согласными, изображающими внешний мир и события. Например, в слове *гром* звуки *грм* имитируют природное явление, а гласный звук *о* выражает потрясение человека, его стремление понять, осознать стихию.

У Артюра Рембо есть замечательный сонет «Гласные». Прочитайте этот сонет в переводе не поэта, а лингвиста Юрия Сергеевича Степанова.

А – чёрно, *Е* – бело, *И* – красно, *У* – зелёно,
О – сине, тайну их открыл я в некий день.
А – бархатный корсет кишаших насекомых
На куче нечистот, *А* – глубина и тень.

Е – белизна седин, палаток и тумана,
Нагорных ледников и девственных пелен.
И – сплюснутая кровь, сочащаяся рана,
И грешных алых губ проклятье или стон.

У – циклы и круги зелёных вод океана,
Покой лугов и трав, спокойная нирвана,
Раздумье мудреца над тихой водой.

О – трубный зов небес и скрежет мироздания,
Молчание миров и ангелов витанье,
Омега, ока луч лилово-голубой.

Биологи установили, что в окружении красного цвета пульс и давление крови повышаются (у Рембо – кровь, рана); красный цвет считается в психиатрии волевым, жизнеутверждающим. Ю. С. Степанов отметил сходные и, следовательно, не абсолютно субъективные ассоциации у многих деятелей искусства начала 20 века. Ю. С. Степанов утверждает, что в этом сонете Рембо отразил систему соответствий.

Альфа, *А* – символ тьмы и материи, которая постепенно уступает место свету и духу.

В *омега*, *О* – высший свет; в философии *О* символизирует духовную эволюцию мира.

И – срединное и красное, символизирует человека, причастного обоим мирам – материи (низ – в мифологизированном пространстве) и духу (верх). Таким образом, сонет Рембо интерпретируется как сонет о мироздании.

Соответствия звука и цвета для носителей русского языка исследовал Александр Павлович Журавлев:

А – ярко-красный, *о* – яркий светло-желтый или белый, *и* – светло-синий, *е* – светлый желто-зеленый, *у* – темный сине-зеленый, *ы* – тусклый темно-коричневый или черный.

Отклонение частотности употребления тех или иных звуков от их нормальной, обычной частоты воздействует на сознание слушателя. Носитель языка интуитивно представляет среднюю частоту (повторяемость) звуков в речевых актах и ожидает услышать любой звук определенное число раз. Заметное превышение нормы повышает информативность звуков. Например, если в тексте много «светлых» звуков, то и воздействие текста на подсознание слушателя (и даже читателя) будет светлым, радостным.

Ирина Черепанова исследовала фоносемантику русских текстов, основная прагматическая цель которых – воздействие на получателя, внушение: это заговоры, наговоры, молитвы, тексты психотерапевтических сеансов.

Ведущий фоносемантический признак заговоров, по наблюдениям Ирины Черепановой, «яркий». Преобладают «высокий *и*» и «низкий *ы*». Из согласных выделяется сонорный медлительный [м’], оцениваемый нейтрально, и негативно оцениваемые [к’], [ц]. Цветовые соответствия наиболее частотных звуков – синий, черный, сиреневый. Общий признак наговоров (вредоносных заклинаний) также «яркий», но в текстах появляются негативно оцениваемые [ж], [ш], [ш’], [с], [с’].

Основной фоносемантический признак молитв «светлый». Наиболее частые звуки [о], [н’], [р’] оцениваются положительно. Цветовую гамму текстов составляют голубой (или синий) *и*, желтый *о*. Эти цветовые соответствия в русском языке отметил А. П. Журавлев. Значение синей лазури (абсолютной истины) и золотистого сияния солнца описано философом отцом Павлом Флоренским в работе «Бирюзовое окружение Софии и символика голубого и синего цвета». В молитвах чаще, чем в заговорах, встречаются высокие звуки.

По наблюдениям И. Черепановой, в проповедях и текстах психотерапевтов совпадают ведущие фонетические признаки – «сильный» и «возвышенный».

Звуковой символизм проявляется не только в текстах, требующих эстетического сопереживания, сотворчества, но и в прагматически ориентированных текстах. Фоносемантические характеристики свойственны не отдельным текстам, а языковой системе в целом и благодаря этому используются в целях воздействия на получателя сообщения.

Александр Александрович Шахматов категорично утверждал, что реальное бытие имеет язык каждого индивидуума. Для ученых, представляющих психологическую парадигму, слишком сильной абстракцией является язык села, города, народа. Логика развития научного познания сформулировала тезис: нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, т.е. не обратившись к человеку – творцу и носителю языка (языковой личности).

Описание языковой личности допускает различные подходы. Важно не только то, что говорит человек, но и как он говорит.

Один из подходов к исследованию языковой личности базируется на изучении магнитофонных записей говорящего в течение продолжительного времени: анализируется речевое поведение в разных ситуациях, то есть языковое существование личности. Например, актриса на сцене произносит: *Вообрази, я здесь одна...*, а в антракте «переключает регистры»: [в’б’рлзи] или даже [вб’рлзи].

Речевые признаки языковой личности можно разделить на собственно индивидуальные признаки и групповые.

Индивидуальные признаки идентифицируют языковую личность в максимальной степени. Мы хорошо запоминаем не только голос знакомого человека, но и его манеру речи. Одна из ярких фонетических примет – явления фа-

культативной потери звуковых отрезков: *сейчас – щас, тысяча – тыща, вообще – ваще, конечно – [кан'эш], [к'эш], немножко иначе – [н'ошк ыначь]*. М. Галкин в пародиях утрирует именно индивидуальные признаки своих персонажей.

Отчетливая артикуляция свидетельствует о внутренней дисциплине говорящего, его стремлении, как можно более ясно представить себя собеседникам, но и о недостатке его индивидуальности. Расплывчатое произношение слов бывает обусловлено не критичностью говорящего по отношению к самому себе, сообщает собеседникам о его уступчивости, неуверенности. Легко понимаемая, но не слишком четкая артикуляция говорит о естественности человека.

Голоса оцениваются слушателями как приятные или нет. Наше восприятие голоса собеседника зафиксировано функциональными номинациями, которые могут включать 1) встроенные характеристики: возрастные и половые: *юношеский, детский голос*; профессиональные и социальные: *актерский, начальственный*; психологические: *жизнерадостный, безвольный*; физиологические: *пропитой, прокуренный*; гендерное несовпадение качества голоса и его носителя: *бабий голос* (может быть сказано только о мужчине); 2) неконтролируемые окказиональные характеристики, обусловленные эмоциональным состоянием: *убитый голос, растроганный, взбудораженный, невозмутимый*, или состоянием ума: *сказать озадаченно, растерянно* 3) контролируемые окказиональные характеристики, выражающие агрессию / кооперативность: *презрительный, развязный тон, доверительный тон, говорить с сочувствием*; позицию победителя / проигравшего: *властный, виноватый, сказать с торжеством, проговорить робко*; заинтересованность / равнодушие: *прочувствованный, равнодушный голос*; манерность: *елейно, вкрадчиво, церемонно говорить*; интерактивную игру: *шутливый, скабресный, лукавый* (Кодзасов, 507 – 508).

М. Цветаева писала: «Голос – большой обаятель». Едва уловимые модуляции голоса позволяют слушающему догадываться, в хорошем настроении собеседник или, наоборот, не в духе.

Неуместная «игра голосом» может спровоцировать отрицательную реакцию слушающего: *Не нужно со мной подобным образом разговаривать; Скажите это еще раз и, по возможности, другим тоном.* «Голосу, как и лицу, можно придать определенное выражение. Сам голос – это актер, имитатор, притворщик; ср.: *искренний голос; фальшивым голосом; Она постаралась придать голосу печальное выражение*» (Крейдли, 2000: 472, 474).

«Металлический» голос характеризует энергичного и твердого в убеждениях человека, а елейный, «мягкий» – ханжу, изображающего дружеское расположение. Ритмичные колебания мелодии свойственны творческим натурам, а неритмичные – внутренне неуравновешенным личностям. Падение высоты тона к концу предложения отличает слабовольного, склонного к депрессии человека, а одинаковая высота тона действует усыпляюще на собеседников.

Расслабленный голос выполняет функцию психологического «поглаживания» в бытовых разговорах, в сугубо женской рекламе. Напряженный голос

создает ассоциацию с силой, независимостью, а приглушенная фонация используется в доверительных советах (Зарецкая, 2002: 655).

Внушительный голос (особенно внушительно звучит низкий голос, похожий на голос диктора Левитана) напоминает о большом размере тела, о физической силе. Это голос начальника, авторитетного человека. Е.Н. Зарецкая отмечает «характерное сочетание высокой общественной позиции с очень низким голосом (Брежнев, Громыко, Ельцин, Примаков, Лебедь). На Западе женщинам, попадающим на руководящие должности, рекомендуется понизить регистр голоса» (Зарецкая, 2002: 655). Фонетические особенности Дж. Картера, южанина по происхождению, сыграли важную роль в создании образа «своего парня», что в политической обстановке США в середине 70-х годов 20 века способствовало его избранию на пост президента.

Воздействие интонации описывается в работах С. И. Бернштейна, С. В. Кодзасова, Г. Е. Крейдлина. «В процессе общения люди крайне чутки к малейшим колебаниям в голосе собеседника. Они ловят неожиданные интонации, реагируют на изменившуюся силу, высоту или тембр голоса, фиксируют вибрации голоса, внезапно наступающие паузы, всевозможные нюансы в голосовой игре.

Комментируя речь персонажей, автор текста часто отмечает те или иные свойства голосов, легко создавая «эффект непосредственного присутствия» читателя при диалоге: *Я так и не уловила, было это сказано с сарказмом или с горечью* (Вик. Токарева)» (Крейдлин., 2000: 467).

В русском языке есть типы высказываний, которые можно произнести только голосом с фиксированными признаками. *Да ну?!* – голосом более протяжным, чем обычно, происходит удлинение конечного гласного. *Черт его знает, черти что, черт побери* – произносятся достаточно быстро; *Ой!* – высоким или более высоким голосом; *Брысь!* – резким, отрывистым голосом; *Закон есть закон* – разделяя слова (Крейдлин, 2000: 472 – 473). *Подбадривать* нельзя заунывным голосом, *вопить* – шепотом, а *утешать* – голосом зычным (Крейдлин, 2000: 473).

Интонация изменяет содержание высказывания. Не отвечающая содержанию интонация приводит к коммуникативному провалу диалога: *Я прошу... – Нет, вы не просите, а рычите, как леопард. – Ну, хорошо, я прошу вас... – Вот теперь другое дело.*

Особенности произношения слов поэтами передают рифмы в стихотворных строчках: *Ты в ветре, веткой пробуящем, Не время ль птицам петь, Намокшая воробышком Сиреневая ветвь (петь – ветьфь).*

Групповые признаки характеризуют отношения языковой личности с коллективом (коллеги, пассажиры троллейбуса, народ) и ее социальный статус.

Актрисы более четко, чем женщины других профессий, произносят гласные на конце слов – сценическая привычка: *сядьте, подумайте*. Такой «буквенный» вариант произношения воспринимается в быту как «сохранение дистанции», холодность.

Пожилые интеллигенты выговаривают заимствованные слова по правилам языка-источника *Ф[lo]бэр, Голс[wo]рси*.

Широкий открытый *a* в первом предударном слоге – старая московская норма – становится гендерной особенностью, приметой женской речи: *некр[а:]сивая, пр[а:]шу, позн[а:]комились*. В речи актеров МХАТа или московского Малого театра такое произношение выполняет характерологическую функцию воссоздания московской речи. Перенос ударения на начальный слог с ослаблением ударного, когда первый предударный слог произносится одинаково с ударным слогом, используется и в рекламных текстах для передачи восхищения объектом рекламирования: «Ра-айское наслаждение!»

Женская манера речи проявляется и в быстрой смене ее темпа. Мужскую речь характеризует растяжка предударного согласного, особенно если это слово выделяется логически: *зл-лой ч-черт*. Эта черта свойственна тем российским политикам, для которых важен имидж «мужика»: Борис Ельцин, Анатолий Зюганов. Сравните с их речевым поведением быструю речь Бориса Немцова.

Федор Бурлацкий вспоминает, что Сталин произносил *коммунизм*. Окружающие его люди говорили также, потому что особенности сленга открывали дорогу к власти. «Новобранцы интеллигентности» выбрали из парадигмы форм слова мягкий вариант (о социали[з'м']е), возможно, оценив его как более престижный. Такое произношение не означает для всех носителей русского языка приметы карьеризма. В когнитивных структурах языковой личности могут быть и иные концепты: пожилой человек по привычке повторяет то, что часто слышал по радио и на собраниях, а молодой таким образом выражает свою иронию к идеологическим пристрастиям собеседника.

В обществе нельзя быть полностью от него свободным. Наш выбор ограничен: говорить так, как принято в социальной группе, или говорить так, как мы считаем необходимым. Языковая система предоставляет варианты. В очереди десять человек попросили: «Дайте две пачки твóрога», а одиннадцатый произнес: «Творóг взвесьте». Этот человек выделил себя.

Как правило, человек приспосабливается к социальной среде. В речи лингвиста П. С. Кузнецова преобладали старомосковские варианты прилагательных: *великый, короткый*. Однако в магазине говорил, как молодые продавщицы: *Маяковский*.

Филологи часто рассказывают о своей речевой мимикрии. Москвичка-филолог обычно произносит *щавéль*, но на рынке спрашивает *о цене щáвеля*; дома на стол подает *творóг*, угощает *творогóм*, а на рынке *просит твóрог*. Обычно она говорит, как и все, *доить*, но утверждает, что если попадет в изысканное общество, будет произносить *доц, дажжи*.

Фонетические варианты создают для говорящего возможности языковой игры, например: преподавательница-русистка в разговоре с коллегами возмущается: «Я не пóняла», а в официальных ситуациях произносит правильно: «не поняла».

Голос характеризует не только индивидуальность человека, но и общение власти и народа. В голосе народа, обращенном к тоталитарной власти, отража-

ются чувства от покорности и отчаяния до презрения и ненависти. Голос власти служит инструментом воздействия и подавления, повышение голоса выражает стремление говорящего отделиться от собеседника социальным барьером.

Поэтому для властных структур типичен громкий голос резко выраженной доминации или голос увещевания, «отеческого» одобрения и призыва. В *призывных, командных* голосах трудно расслышать нотки сомнения или задумчивости. Пустословие и ложь сочетаются с многозначительными паузами, вздохами, имитирующими сожаление и безнадежную усталость. Резкий голос и повышенный тон выражают угрозу власти: *Вы, очевидно, не хотите с нами разговаривать, сотрудничать? Мы давно хотели с вами серьезно поговорить* (Крейдлин, 2000: 482).

Повышение голоса выражает стремление отделиться от собеседника социальным барьером, поставить его на место, показать ему, со сколь значительным лицом он имеет дело (Крейдлин, 2000: 483).

«Ораторы вещают уверенными голосами; ведь, по словам М. Осоргина, «Массы всегда идут за теми, кто громче кричит и больше обещает». Даже уверенный, без ноток сомнения голос не может служить безусловным гарантом точности и подлинности сообщения» (Крейдлин, 2000: 484).

Необходимо помнить, что тон речи регулирует актуальный диалог и связан с прагматикой речевой коммуникации. Тон является этикетно нормативным, контролируемым и регламентированным.

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Упражнение 1. Определите, какой гласный [о] или [э] произносится под ударением после мягкого согласного:

акушер	[]	белесый	[]
недоуменный	[]	преемник	[]
сие	[]	очередность	[]
оседлость	[]	блеклый	[]
платежный	[]	желчь	[]
предрекший	[]	одновременный	[]
духовенство	[]	одноименный	[]
афера	[]	житие	[]
сберегший	[]	истекший	[]

Упражнение 2. Определите, какие согласные звуки передает на письме буква г: [г] или [h], или возможны оба варианта произношения:

бухгалтер	[]	благодать	[]
гордость	[]	ага	[]
ей-богу	[]	всегда	[]

Упражнение 3. Определите, как произносятся буквосочетания чн, щн: [ч'н], [ч'н'], [шн], [шн'], или возможны варианты:

Всенощная	[]	подсвечник	[]
булочник	[]	копеечный	[]
горчичный	[]	посадочный	[]
шапочная мастерица	[]	к шапочному разбору	[]

Упражнение 4. Определите, твердые или мягкие согласные звучат перед е в следующих словах (или возможны варианты произношения):

аффект	[]	гипотеза	[]
компьютер	[]	антитеза	[]
претензия	[]	демагог	[]
вундеркинд	[]	кодекс	[]
эффект	[]	селектор	[]
деградация	[]	дезинформация	[]

Упражнение 5. Определите, как произносятся выделенные сочетания согласных:

бес <u>ш</u> умный	[]	подпис <u>ч</u> ик	[]
брат <u>с</u> кий	[]	до <u>ж</u> дь	[]
невест <u>к</u> а	[]	ис <u>ч</u> адие	[]
ис <u>ш</u> алиться	[]	поез <u>ж</u> айте	[]
смяг <u>ч</u> ить	[]	лег <u>к</u> овесный	[]

Упражнение 6. Определите, твердо или мягко произносятся звуки подчеркнутых согласных букв:

подо <u>ж</u> дите	[]	муж <u>ч</u> ина	[]
перебе <u>ж</u> чик	[]	бараба <u>н</u> щик	[]
оста <u>в</u> ь	[]	вмест <u>е</u>	[]
помо <u>щ</u> ница	[]	задо <u>ж</u> дило	[]
<u>ж</u> юри	[]	бро <u>ш</u> юра	[]
ко <u>н</u> сервы	[]	всено <u>щ</u> ная	[]

Упражнение 7. Поставьте ударение в данных словах. При существовании вариантных форм, объясните их употребление и предпочтительность.

Авансодатель, авансированный, авгиевы конюшни, агентство, алфавит, аналог, апокалипсис, арахис, баловать, бармен, безумолчный, бензопровод, благовест, Богоявление, гаванская лодка, Гаванская набережная, валовой, верба, вероника, Вероника, Тайная Вечеря, занявший, начать, обеспечение, венец, облегчить, овен, оптовый, прибывший, принявший, ходатайство, эксперт, жалюзи, кухонный, диаспора, перезвонит, каталог, коммюнике, конфиденциальный, маркетинг, менеджмент, менталитет, паблисити, ракушка, саммит, крапива, щавель, флюорография.

Учебное издание

Тихомирова Елена Александровна

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

**ОРФОЭПИЧЕСКИЕ И
АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

КСР

*для студентов исторического факультета
специальности "Документоведение и делопроизводство"*

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Е. А. Тихомирова*
Компьютерная верстка *О. В. Костюкевич*

Подписано в печать 20.02.2003. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 0,99. Уч.-изд. л. 1,06. Тираж 100 экз. Зак.

Налоговая льгота – Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.400.

Белорусский государственный университет.
Лицензия ЛВ № 315 от 14.07.98.
220050, Минск, пр. Ф. Скорины, 4.

Отпечатано на копировально-множительной
технике филологического факультета БГУ.
220030, Минск, К. Маркса, 31